

Глава 8

— Итак, месье Поттер, вы желаете обучаться в Шармбатоне?

— Всё верно, мадам Максим, мне нужно завершить образование, — прихлёбываю предоставленный чай, сидя за столом полувеликанши в чудесной ажурной летней беседке. — Если это возможно, то хотелось бы сразу же освободиться от чар по причине наличия у меня звания мастера и отсутствия в них необходимости с моей стороны.

— Ранее я бы назвала подобное наглостью, месье Поттер, но вы доказали делом, что действительно знаете это направление. Во всяком случае, школьный курс. Тем не менее, дыру в расписании оставлять нежелательно.

— Возможно, я мог бы в это время ходить дополнительно вместе со старшими курсами? Я слышал, у них совершенно иное расписание и другие предметы.

— Это возможно, вот, возьмите, — мне протянули лист пергамента. — Это расписание пятого курса, дополнительные предметы, которые совпадают по времени с чарами третьего курса.

— Я могу считать, что я зачислен? — аккуратно спрашиваю.

— Обычно новенькие сдают экзамен, но в вашем случае я решила отменить эту формальность. Да, вы можете считать себя учеником нашей академии. Только учтите, я не потерплю нарушений дисциплины!

— Гм... Мадам, вы не будете против, если во время обучения меня будут звать не Гарри Поттером? Уж слишком известна моя личность.

— И как вы предпочтёте зваться? А главное — сменить лицо надолго и надёжно.

— Гм... Алекс Ливье, к примеру. Имя не так уж и важно, а что касается внешности... — я прикрыл глаза, меняя своё лицо. — Сойдёт?

— Не самый удачный вариант, месье Поттер. Вы так или иначе не знаете многих обыденных для нас вещей. Выдавать же вас за приехавшего из Англии...

— Всё равно, что написать моё настоящее имя на мне красными буквами вместо моего шрама на лбу, я понял. В таком случае, как насчёт кого-то из России?

— Вы говорите по-русски? — скептически глянула на меня директриса.

— Конечно, сударыня, — горло было несколько непривычно к родной речи, но я её не забрасывал, так что акцента не было, так, слегка забавный выговор.

— Через год состоится Турнир Трёх Волшебников. Англия вряд ли его примет, более того, очень возможно, что принимающей стороной станет наша Академия, месье Поттер.

— Я понял, куда вы клоните. Не волнуйтесь, я достаточно себе представляю реалии жизни в России, дабы не упасть в грязь лицом перед Дурмстранговцами, если среди них окажется, конечно, кто-то знающий. Во всяком случае, магловскую Россию. Скажем, к примеру, что моя семья сбежала во Францию после развала магловского Союза, а потом выяснилось, что я волшебник. Неплохая легенда? Родители были достаточно обеспеченными, чтобы нанять мне личных учителей, которые подтянули меня по знаниям, так как уехали мы буквально за

несколько дней до приглашения в Русскую школу магии, из-за чего я остался без обучения в нужный год и здесь, и там. Теперь же, подтянув знания, я поступаю в Шармбатон.

— Неплохо, месье Поттер. Вы выбрали предметы?

— Да... пожалуй. Меня заинтересовали зелья, мадам Максим.

— Дополнительный курс? Вы уверены, что справитесь с ним?

— Я знаю весь курс зелий, вплоть до пятого года Хогвартса, пусть и теоретически. Если со мной позанимается опытный мастер до конца лета, то я сумею нагнать программу и втянуться. Деньги на домашнее обучение у меня есть.

— Хорошо, мистер Поттер. Можете считать себя зачисленным, — полувеликанша несколько шутливо, хотя больше доброжелательно, протянула мне руку для пожатия, я же, перехватив запястье, поцеловал воздух над ней.

— Благодарю, — кивнув, чуть кланяюсь. — До скорой встречи, мадам.

Что касается денег, то тут мне повезло. Явно чтобы простимулировать своего непутёвого сына, дед сделал поблажку, исходя из которой за каждое получение мастерства из основного сейфа в ученический переводится сумма в четыре тысячи галеонов. Таким образом, я пополнил свои финансы, которые пока что аккуратно оборачивались моим поверенным для увеличения и начала скупки нужных мне акций. Что-то покупалось уже сейчас, но, к сожалению, Эппл ещё не успела опуститься до самого дна, которого она достигла в моей истории в этот период, у остальных компаний дела шли гладко, а кое-кто вообще не существовал, у меня же просто не было денег на крупные операции. Но основная проблема была в том, что все мои финансовые планы были для дальней перспективы, а крупные суммы прямо сейчас изымать не рекомендовалось поверенным. Очень не рекомендовалось. Он успел пока что накрутить всего около семи-восьми сотен галеонов и имел расписанный план, который, понятное дело, не учитывал неожиданный приз, так что гоблин быстро начал его перестраивать, я же не менее быстро забрал две тысячи галеонов, дабы он не успел их включить в свои проекты. Все остались довольны.

Найти неплохого зельевара, который всё оставшееся лето готов был провести со мной за котлами, иногда одновременно варя несколько составов, оказалось трудно, но можно. За эти недели я узнал о зельях весьма много. К примеру, что зельевары каждый ингредиент напитывают своей силой, сочетая различные оттенки, с учётом малейших факторов. Мастера учитывают, бросая в котёл очередную гадость, форму гадости, размер, вес, возраст, какие-то условия хранения, состояние самого зелья... Они проводят силу через подмешивания, меняя имя энергий, учитывая материал ложечки, которой мешают, учитывают скорость вращения зелья, густоту...

Мне реально повезло с учителем. Пусть и взял он немерено денег, но за короткий срок показал, даже как исправить уже почти испорченное зелье с помощью небольших точечных подач силы и колебаний энергии. Я по-настоящему зауважал Снейпа. Кем нужно быть, чтобы понимать всё это, держать в голове, использовать?! Такая тонкая работа... а кем же тогда был Слизерин, если до сих пор считается одним из величайших зельеваров в истории?

Все зелья со второго по четвёртый курс я, понятное дело, сварить за тот краткий срок, что у меня был, не мог. Тем не менее, мне удалось выполнить самые сложные и тяжёлые, либо

нужные в плане обучения. На их примере зельевар мне показывал все особые приёмы и средства. Пусть по количеству практики я и уступал к концу лета пятикурсникам, но вот по пониманию — превосходил. То, что я изучал летом, они должны будут начать учить вместе со мной на пятом курсе, так что у меня будет возможность за счёт небольшого начального превосходства в этой области втянуться в процесс относительно безболезненно, а через пару месяцев мы с ними уже будем в относительно равных условиях.

Что касается Годрика и Ровены, то они решили обождать. Мы так и не решили, какой из вариантов получения тела будем использовать, а становление меня мастером-зельеваром было необходимо как минимум в нескольких из разработанных парой Основателей. Обучение у Ровены я предполагал начать после окончания ускоренного курса зелий. Кстати, в нём мне Леди Рейвенкло очень помогла: её ментальная энергия — это нечто. Так очищать разум и придавать бодрость мыслям может только хороший стимулятор, но они вредны, а энергия Ровены — нет. Забавно... теперь-то ясно, откуда у четырёх артефактов такие способности: дарить ясность мыслям, давать возможность говорить на парселтанге, превращать воду в исцеляющее и тонизирующее зелье, разрушать почти любые доспехи и даже уничтожать крестражи, или резать шкуру магических тварей вроде Василиска... Если в каждой из этих штуквин засел дух одного из четвёрки чародеев, входящих в список сильнейших в тысячелетии.

— Гарри?..

— Ась? Чего?

— Тебе нужно купить палочку.

— Палочку? Зачем? Ах да! Совсем забыл... — ну да. Маглорожденный, который, к тому же, догонял программу, да без палочки... очень смешно. Маскировка будет отпадная!

— Вот и я про то. Мы с Беллой приобрели новые палочки у одного хорошего мастера. Виолетта Олуэн. Думаю, стоит сходить к ней... — я молча протянул руку Сириусу. Тот взял меня за локоть, и вот мы уже стоим на французском аналоге Косой Аллеи — Зеркальной Аллее. — Пойдём, нам туда.

— Что-то в последнее время я редко вижу Беллатрису, — задумчиво смотрю по сторонам.

— Да, она в последнее время пропадает на всяких приёмах... — рассеянно ответил крёстный. — Я её иногда сопровождаю, но больше сижу у нас. Хорошее место. Вот никогда бы не подумал, что стану домоседом, но знаешь, Гарри, почему-то захотелось отдохнуть. Не спешить никуда, не бежать, просто сидеть в кресле, читать книгу, смотреть на море...

— Думаю, ты скидываешь нервное напряжение после Азкабана. Ещё пара-другая месяцев, и станешь прежним балагуром. Кстати, у Беллы разве не осталось семьи там, в Англии?..

— Рабастан погиб ещё тогда, а Рудольфус умер в Азкабана, — поморщился Сириус. — Больше никого, кроме Нарциссы и Андромеды, но им помощь не нужна. Лучше бы ей сейчас не соваться в Англию. Сам понимаешь, французы за нас не вступятся. Своих целей они добились. Скорее уж новый скандал развяжут.

— Ясно.

— Мы пришли, прошу, месье, — шутливо поклонился крёстный, пытаясь имитировать галантный поклон и вызвав лёгкий смех у девушек, проходивших мимо. — Мадам Олуэн! — позвал Сириус, дёрнув за шнурок колокольчика. Через несколько секунд из соседнего прохода вышла женщина лет тридцати. Весьма молода и красива на вид, разве что растрёпанные волосы и покрасневшие глаза выдают усталость. — Оставлю вас. У тебя же есть деньги, Гарри?

— Да, Сириус, — крёстный, поздоровавшись и перекинувшись парой слов с продавщицей, вышел.

— Итак, молодой человек, у вас уже были палочки? — внимательно глянула на меня француженка.

— Всё верно, мадам. Однако у меня к вам необычная просьба.

— Я слушаю?

— Возможно ли мне приобрести не палочку, но заготовку? Просто деревянный корпус, а лучше просто чисто деревянную палочку без сердцевины и полостей?

— Молодой человек, вам не стоит сомневаться в качестве моих работ, я понимаю, что во Франции вы недавно, однако... — приподнявшиеся в комнате предметы прервали гневный спич.

— Мадам, я прекрасно осознаю, что вы уже состоявшийся мастер и делаете прекрасные палочки. Я вовсе не собираюсь пытаться изготовить палочку сам, однако мне просто жалко вашу работу, ведь я не стану ей пользоваться. Палочка мне необходима только для вида, в остальном же я вряд ли использую её даже десяток заклинаний.

— Я думала, слухи о вас не слишком правдивы, мистер Поттер. Тем не менее, почему вы не хотите приобрести нормальную палочку? Пусть обычная магия вами и используется нечасто, но даже величайшие волшебники едва ли способны нормально применять самые сложные заклинания без концентратора. Магистров уже давно не осталось в мире, за исключением четырёх-пяти, а Архимагистров — и подавно.

— Потому, мадам, что я не желаю привыкать к костылям. Если у меня не будет возможности использовать палочку, то я буду стараться, пытаться, тянуться. Если же палочка у меня всё-таки будет, то, боюсь, я рано или поздно сбавлю темп, а потом и вовсе остановлюсь. Не хочу оставлять себе соблазн.

— Гм... я поняла вас, месье. Не скажу, что сильно рада такому выбору, но это ваш выбор. Я даже знаю, что вам подойдёт, пойдёте, — женщина провела меня в, по-видимому, мастерскую. — Обычно в палочках используется проводник, чаще всего это дерево, а также сердцевина. Она служит для накопления магической энергии, дабы затем отдавать её в заклинания, снимая с мага часть нагрузки. Всё вместе превращает палочку в великолепный инструмент, концентрирующий энергию и снижающий энергопотери как минимум втрое. Тем не менее, когда-то давно ещё не существовало этой концепции, и люди использовали цельно-проводниковые палочки, без сердцевины. Тогда маги полагались лишь на собственный источник, и именно такую палочку я не так давно хотела создать.

— Разве это не грубое подобие современных? — удивился и заинтересовался я.

— Верно, месье Поттер, но лишь отчасти. Моей целью было сделать именно палочку, которая превзошла бы те далёкие грубые поделки так же, как современные превосходят их. Но моя работа должна была сделать упор не на снижение энергопотери, но на концентрацию.

Невероятная проводимость и нулевой запас энергии. Эта вещь прекрасно подойдёт вам для отработки заклинаний, но не поможет вам их создавать. Ваши тренировки с нею не должны вести в тупик палочковой магии, а стать облегчённым вариантом использования магии беспалочковой. Да где же... — она прекратила рыться в своём столе и растеряно оглянулась. — А... — подошла к шкафчику и вынула оттуда...

“Быть не может?!” — потрясённо воскликнул Том у меня в голове.

— Бузина?! — охренел я.

— Не нужно так удивляться, — по-своему истолковала мой возглас мастер. — Бузина имеет невероятную магическую проводимость, но в сочетании с известными сердцевинами все её свойства уменьшаются. Однако она по-прежнему буквально выводит вовне энергию из сердцевины, за счёт чего считается весьма некачественной основой для палочек, ведь запаса энергии нет, а проводимость в связи с большой полостью в проводнике сильно падает. Попробуйте... — она протянула мне почти точную копию палочки Дамблдора, только явно более тяжёлую.

Взяв её в руки я... ничего не почувствовал, но вот пустив по ней магию... Невероятно! По палочке поток тёк даже свободней моего собственного тела. Безо всяких слов, я усилием воли призвал Патронус, оформившийся наконец-то в Феникса, только какого-то необычного, но в Патронусе сложно было разобрать видовую принадлежность.

— Невероятно... настоящее совершенство, — прошептал я. Женщина явно меня услышала, зардевшись. — Сколько с меня? — спрашивая, медленно проводя пальцами по узловатой древесине.

— Пятнадцать галеонов, месье Поттер. Обычно я беру от семи до десяти, но это моя уникальная работа.

— Вы занизили цену, — спокойно произношу.

— Этой палочкой не смогут пользоваться большинство волшебников, а вы для неё идеальный хозяин, месье Поттер. Я рада, что она попала в руки, которые знают её истинную цену.

— Хорошо, благодарю вас, — кланяюсь. С меня не убудет, а деньгами благодарность не выразишь по-настоящему. Тепло попрощавшись с мастером, я покинул магазин. “Раз уж я на Зеркальной Аллее, то почему бы не пройтись по магазинам к школе?” — подумалось мне. Лицо чуть изменилось, дабы не привлекать внимания, и я отправился за покупками.

Школьная форма Шармбатона была несколько удобней, нежели форма Хогвартса, но мне всё-таки сильнее нравился английский вариант. Французская была очень... пижонская, что ли? Синий пиджак, под ним рубашка и галстук, такие же синие штаны, туфли... смотрится неплохо, но ходить в этом всё время? Хорошо хоть, шляпы не обязательны, хотя и приветствуются. Ох бедный я, ненавижу официальную одежду. Такая идиотская... нет бы свободные штаны, рубаху и широкий пояс? Выглядит красиво, рубаха — не рубашка. Удобно, ничего не стесняет... а это... тьфу!

Тем не менее, я приобрёл три комплекта и даже пару шляп на всякий случай. А также небольшую декоративную трость, полагающуюся парням на официальные мероприятия.

Кроме всего этого пришлось брать комплект учебников, новую сумку с расширением пространства, котелок, некоторые ингредиенты... всё как обычно, но всё по-новому.

— Здравствуйте, месье Поттер.

— Мадам Максим... — лёгкий поклон головы.

— Вы прекрасно смотрите в нашей форме, — ох, как двусмысленно прозвучало! Ещё бы самый молодой мастер за последние восемь веков и самый молодой мастер чар за последнее тысячелетие смотрелся плохо в форме её школы! Впрочем, внешний вид, по словам Беллатрисы, также был безупречен.

— Благодарю.

— Пойдёмте, я кратко покажу вам школу и расскажу то, что вам необходимо знать. Ах да, покажите свою новую внешность и скажите новое имя.

— Сей момент, — лицо потекло, приобретая сильное сходство с моим из прошлой жизни. — С этого момента я Алексей Краснозорницкий.

— Красьнё...

— Оставьте, я специально взял эту фамилию, чтобы выговаривали её поменьше, — улыбаюсь кончиками губ. — Тем не менее, она русская.

— Пусть так.

В течение двух часов мне показывали Шармбатон. Место оказалось очень красивым. По-своему великолепная школа. Хогвартс имел рядом с собой очень живописные места, но здесь было как-то... светлее? И утончённее. Если лес вокруг Хогвартса был именно Лесом, то рядом с Шармбатоном — лесопарк. Чёрное Озеро можно было сравнить с настоящей морской пучиной. Свой отдельный мир, тогда как тут ручьи и живописная, но небольшая река. Красиво, но нырнёшь под воду и достигнешь дна тут же. Нет того огромного провала в бездну, как рядом с Хогвартсом. Зато рядом с английским замком не было дорожек, беседок, множества скамеек... наверное, тут в выходные просто невероятно классно отдыхать!

Сама Академия также представляла из себя замок, но меньше Хогвартса. Зато этот Замок имел множество отдельных корпусов, открытых и закрытых залов. Связано такое положение вещей было с тем, что Хогвартс строили, как крепость, с расчётом защищаться от нападений маглов, поддерживающихся многими маглорожденными, тогда как Шармбатон возник на полтора века позже и в гораздо более спокойной обстановке. Во Франции тогда не было столь сильного напряжения между колдунами, Церковью и обычными людьми. Древнее Хогвартса в Европе школ вообще нет, если не считать Русской общей Центральной Академии, но она находится с восточной стороны Уральских гор. Можно ли считать это Европой? Гм... есть ещё, правда, Дурмстранг, но его создали на десятилетие-другое после Хогвартса, хотя две школы какое-то время спорили, у какой из них корни глубже.

Закончив, мадам Максим оставила меня гулять одного, предварительно показав комнату, где мне предстоит жить. ОТДЕЛЬНУЮ комнату. Небольшую, всего пять на три метра, но всё равно клёво. Окно, ковёр... Шармбатон явно не бедствует. Совсем не бедствует.

Остаток дня я провёл за беседой с Годриком и Ровеной, которым была интересна другая школа, ведь они сами когда-то создавали учебное заведение. Под вечер Леди Рейвенкло удосужилась провести со мною первое занятие по работе с душами. Пока лишь теория. Тем не менее, теория весьма интересная, особенно ввиду того, что данное направление считается запретным уже триста лет как. Вообще Ровена хотела начать моё обучение астральной магии, но тут вмешался

Том, бывший мастером данного направления и заявивший, что сам вполне меня ему обучит, а вот магия душ им изучена на уровне самоучки, так что сия специальность будет гораздо более полезна, будучи преподанной Основателями.

Выспавшись, я отправился встречать новых учеников, которые должны были приехать через полчаса.

У Шармбатона также существовал Большой Зал, но, ввиду отсутствия факультетов, здесь не было длинных столов. Вместо них — множество небольших круглых столиков на пару-тройку человек, куда подавали еду, как объяснила мне мадам Максим, строго из составленного меню. Ученик выбирал блюда, после чего домовики забирали список и выставляли нужное. Обычно меню состояло из трёх-четырёх вариантов первого, второго и третьего, если это был обед, либо из четырёх-пяти вариантов завтрака. Меняли меню раз в три дня.

С одной стороны, выбор получался беднее, чем в Хогвартсе, где на столы выставляли кучу разной снеди, но с другой — есть было точно приятнее, да и следили за правильным питанием студентов. Рону бы тут не особо понравилось... мне было приятнее в Шармбатоне.

Вскоре уже в зал начали заходить ученики. Первыми — старосты, вышедшие на свободный от столов центр помещения. Многие удивлялись, увидев меня, но ничего не говорили. Как мне рассказала директриса, малышню распределяли на четыре учебные группы-отряда, дабы они обвыклись в школе. Задачей старост было помогать этим отрядам, возглавлять их, решать проблемы. На второй год обучения отряды ещё оставались, но уже без прямого контроля старост. Группы сами ходили на занятия, сами — на приёмы пищи, однако в случае каких-либо проблем тут же обращались к своим старостам.

С третьего курса формировались уже учебные группы с разным расписанием. Обычно таких групп было четыре. Никаких особых предметов, просто у кого-то в расписании могло быть, скажем, больше зельеваренья, а у кого-то — чар. Начиная с пятого курса ученикам выдавалось расписание занятий, и студенты самостоятельно выбирали, на какие они ходить хотят, а на какие — нет. Таким образом маги, фактически, сами создавали свою будущую специализацию. С одной стороны такая система была гибче Хогвартской, но с другой... Пятый курс. Народ больше халявить хочет, а потому многие выбирают лишь необходимый минимум и не парятся.

Вскоре уже мелочь, вошедшая в зал, была распределена между старостами, после чего дисциплинированно уселась в отдельный сектор столиков, а в Зал стал заходить второй курс. Они тоже расселись рядом с мелкими, а уже после них впустили разом всех остальных студентов. Забавно, что девушки и парни шли отдельными потоками. Здесь вообще было строгое разделение. Общежития были разделены по этажам, каждому курсу выделялся конкретный этаж. Общежитий было два: для парней и для девушек. Комнаты закреплялись за каждым студентом на весь период обучения. Ходить из мужского в женское и наоборот было строго запрещено. Примерно так вот.

Я затерялся в толпе студентов и особого ажиотажа не вызвал, мадам Максим обо мне предупредила лишь учителей и старост курсов (начиная с третьего курса каждый год выбирали старосту, для мелких старост брали с пятого-седьмого курсов), так что в общем и целом я смог спокойно поесть, оценив местную кухню. Весьма вкусно, кстати.

Следующие дни я был в центре внимания, которое постепенно стихало. Познакомившись с однокурсниками, я оказался закидан различными вопросами как личными, так и общими. Многим была интересна жизнь в России, многим — ещё что-то. Пришлось лавировать и уходить со скользких тем, но всё-таки мне удалось потихоньку унять ажиотаж.

Новые преподаватели, новый антураж, но те же заклинания и похожая программа, разве что боевой магии хоть в каком-то виде здесь не было как класса. Зато был дуэлинг. Правда, не очень много и без упора, но был. Я старался сильно не выделяться, но всё-таки и не отставать. Несколько “проигрышей”, несколько побед — и вот я уже крепкий середнячок, несколько выбивающийся из серединки.

Одновременно с этим я продолжал занятия с Ровеной. Её диадема постоянно была надёжно скрыта в моих волосах, так что для связи мне достаточно было пустить поток ментальной энергии в центральный камень головного убора. В пространстве крестража я отрабатывал теорию, движения... коих пока было немного. Решал теоретические задачи по практике, то бишь тренировался на своеобразном “манекене”, рассказывая, как правильно извлекать душу, к примеру, а потом и пытаюсь сие сделать, хотя это было позже.

Весьма неприятным для меня было занятие по танцам. Как выяснилось, они обязательны в Шармбатоне. Ну да... здесь упор делался скорее на аристократию, хотя и не сильный. Скорее здесь смысл был в том, чтобы вывести маглорожденных на относительно приемлемый светский уровень. Поэтому были уроки танцев, этикета... Штука сволочная, но, благодаря Тому и его подсказкам, я не сильно отставал, а вскоре смог догнать.

С однокурсниками отношения у меня также сложились ровные. Ни с кем не дружил, ни с кем не враждовал. По учёбе больший упор делал на зелья: очень уж хотелось посмотреть на рожу Снейпа, когда он услышит: “Гарри Поттер — самый молодой мастер зелий в столетии!” К сожалению, вряд ли это было осуществимо. Северус Снейп и так сделал почти невозможное для своего возраста, я же... если мой колоссальный дар мог помочь с получением мастерства в чарах, то вот в зельях он был почти бессилён. Здесь важно было упорство, точность, концентрация, практика. Именно эти вещи и нужно было нарабатывать, чем я и занимался вместо чар, тогда как остальные студенты моего курса работали с заклинаниями.

— Алекс, а почему ты не ходишь на чары? — подошёл ко мне молодой парень. Кажется, его зовут Пьер? Да, вроде так.

— Потому что уже освоил их за наш курс и сдал экзамен перед началом года.

— Врёшь! — фыркнул мой собеседник. — Покажи Акцию!

— Пффф... Акцию шляпа! — буркаю, хватая в воздухе шляпу, слетевшую с тумбочки в общей гостиной курса, располагающейся на каждом этаже по центру.

— Эй! — воскликнул какой-то парень. Видимо шляпа была его.

— Извини, пожалуйста, — покаялся я и легко кинул головной убор в его сторону. Медленно поплыв по воздуху, шляпа опустилась на старое место.

— Ладно, верю, но всё равно...

Так и проходили будни. С одной стороны мне было скучновато, но вот с другой... я этой скукой наслаждался. Наконец-то спокойствие и размеренная жизнь! Никаких проблем в Хогвартсе и постоянного напряжения, никаких придурочных Дурслей, никаких дементоров!.. Нафиг всё!

На Рождество я, по настоянию мадам Максим, остался в Замке. Планировалось множество мероприятий с почти сотней оставшихся студентов. Здесь было не как в Хогвартсе: здесь

каждое Рождество проводился бал, на территории замка заливали огромный каток...

Именно на балу меня и поймала одна девушка, о которой я уже успел позабыть.

— Алекс, не пригласишь на танец? — мило улыбнулась старшекурсница.

— Я плохо танцую, мадмуазель, — улыбаюсь полувейле.

— Нехорошо отказывать девушкам, ммм?

— Но нехорошо и когда девушка так настойчива, не так ли? — я тучка-тучка-тучка, я вовсе не Поттер...

— И всё же, Арри? — милый акцент.

— Давно узнала? — хлопаю по сидению рядом, куда Флёр тут же уместилась.

— Ой, да что там было узнавать. Новый ученик, не занимающийся чарами, поступающий на третий курс, с лёгким акцентом... — хихикнула девушка. — Да и мадам Максим обязана была предупредить министерство и вышестоящие органы, а...

— А твой отец как раз немаленькая такая величина, — кивнул я. — Только вот я действительно плохо танцую.

— Я подучу, — улыбнулась вейла.

— А ничего, что ты тут танцуешь с младшекурсником?

— Лучше с вменяемым младшекурсником, чем с пускающим слюни дурачком.

— Ну хорошо... — я встал и галантно поклонился, подавая руку.

— Не так уж и плохо, — прокомментировала француженка мои потуги.

— Ага, спасибо, — если бы ты знала, что я пытаюсь контролировать каждое своё движение, да и то выходит лишь благодаря помощи Ровены ментальной энергией и Тома — советами... Кстати, спасибо ему. Уже на втором круге я, по словам Флёр, сильно улучшил свои показатели, а ещё чуть позже вообще вышел на сносный уровень.

— Делакур, почему ты танцуешь только с этой мелочью? — подошёл к нам какой-то старший. Бедная Флёр... если, даже зная о её природе, они не могут себя сдерживать, то она, получается, вообще почти не выходит из женского общежития...

— Потому что он интересный, Майкл, в отличие от тебя, — надула губки вейла.

— Да что этот грязнокровный молокосос может из себя представлять?! — мигом установилась тишина. Даже в Англии такое было бы слишком, а здесь, во Франции, оказалось не просто перебором, но конкретным таким оскорблением.

— Мадам Максим? — повернулся я к директрисе. — Я, конечно, обещал, но сами видите... — кажется, кто-то уже успел подумать, будто я жалуюсь... хотя в этом не было ничего такого: третьекурсника оскорбляет шестикурсник. Как благородно со стороны последнего, однако я

обратился к полувеликанше совсем по другой причине.

— Разрешаю... — как-то устало откликнулась она.

— Чудно, — от моего оскала старшекурсник, уже почувствовавший неладное, сбледнул. — Дуэль. Сейчас. До...

— По стандартным правилам! — голос полувеликанши звякнул металлом. — Если я вам разрешила это безобразие, месье По... Краснозёрнитский, то это ещё не значит, что я позволю вам убивать в стенах моей школы!

— Прошу прощения, я действительно зарвался... — повинился я. И правда, чего это я. Наша дуэль — это и так “безобразие”, как сказала директриса. Мастер чар против какого-то шестикурсника. Да ещё и вызов с моей стороны. Если бы не оскорбление, то подобная дуэль была бы унижением для меня.

— Закончите всё быстро... — полувеликанша махнула палочкой, создавая вокруг нас куполообразный барьер, разделённый посередине перегородкой.

Вот она стала красной, мы встали в стойки. Как только перегородка исчезла, в меня тут же полетело какое-то проклятие. Я даже вслушиваться не стал, просто пропустив сквозь палочку поток голой мощи и впечатав противника в стенку купола. Луч заклинания попросту развеялся. Отпустив француза, гляжу, как его тело безвольной куклой опало на пол. Вся дуэль заняла всего пару секунд, если не меньше.

— Как вы и пожелали, мадам Максим, всё быстро.

— Благодарю, месье Красно-зёр-ниц-кий, — провела она над проигравшим палочкой несколько раз, видимо, чтобы убедиться в отсутствии у него серьёзных повреждений.

Чуть отойдя от центра зала, я обернулся к нагнавшей меня Флёр:

— Хорошая попытка, но не прокатит.

— Что? О чём ты, Арри?

— Как о чём? Ты думаешь, я не ощущаю ментальные потоки? Ты намерено воздействовала на того идиота, не так ли?

— Ну может же девушка почувствовать себя принцессой из сказок, пока два кавалера сражаются за неё на дуэли? — мило потупилась вейла.

— Может, конечно, только вот я ещё не в том возрасте, чтобы мне от одного вида девушки крышу сносило, — хмыкнул я. — Будь так добра, не впутывай меня в проблемы, а? У меня их и так выше крыши.

— Разве твои проблемы уже не закончились?

— Ты сейчас намекаешь на помощь вашей семьи? Я за неё благодарю, но вам это было так же выгодно. Что касается проблем, то у меня в Англии по крайней мере два кровника, один человек, которого я с радостью причислю к этому списку, а также незаконченное дело, которое я должен выполнить. Уж извини, но мне не до девушек и интрижек.

— Хорошо, — легко согласилась собеседница. — Но с тебя ещё один танец.

Вот ведь... вейла. После произошедшего снова тащить меня в центр зала танцевать — это значит конкретно так выставить в нужном ей свете.

Что касается Англии... я — это ещё и Гарри Поттер. Настоящий. И желание отомстить за родителей у меня есть. Как и принципы. Будь я просто попаданцем, мне было бы наплевать на Волди, но я — не просто попаданец. Воландеморт должен сдохнуть, Питер Петтигрю — тоже. Я уже отнял в свою пользу у первого большую часть его души и я не собираюсь уничтожать его окончательно, нет. Я просто развоплощу его нынешнюю оболочку. Много это или мало? Учитывая, что в скором времени возродится Гриффиндор, который с радостью закончит уничтожение Лорда в Чаше и Медальоне, дабы вернуть своих друзей, то у Лорда останется лишь Нагайна, а также четвёрка Основателей, которые вряд ли дадут ему резвиться в Англии. Я буквально опущу его на самое дно. Хорошая месть. Что касается Питера... собаке — собачья смерть. Кто был третьим в моём списке? Нет, не Дамблдор. Амбридж. Может быть, присовокуплю сюда ещё и Фаджа. После возрождения Гриффиндора наконец-то стану Лордом Магии, запущу средства Рода в оборот, потом выучусь у основателей, достигну уровня Архимага и заживу тихонько где-нибудь. Вот и все мои планы на ближайшее время. Может быть ещё жениться? Гм... Флёр вроде ничего, но ждать десятков лет она не станет. Сейчас? Нет уж. Нечего создавать слабости. Тогда сей пункт отложим в долгий ящик.

На самом деле, по-настоящему прятаться я не планировал. Маска нужна была лишь чтобы не вызвать сильного ажиотажа, а все, кому надо, и так знают. Вон, та же Флёр. Таким образом, я ждал тихонько начинающейся на меня охоты. То, что Делакур сделала первый шаг, не значит, что остальные станут сидеть, сложа руки. Что бы кто там ни говорил, а я — весьма выгодная партия. Любой Мастер — это уже далеко не пустое место, даже если он нищий оборванец, а ставшие мастерами в таком возрасте — вообще уникальные личности. Я же к тому же ещё и наследник достаточно старого аристократического рода, имеющего немаленькое состояние. У меня нет родителей, да и опекуна — тоже. После сдачи на звание мастера маг автоматически признаётся дееспособным. Таким образом меня можно даже уломать взять фамилию жены, пусть это и будет очень непросто. И особо вступить за меня в общем-то некому, как нет и группы по интересам, которой я принадлежу. Свободная рыбка. Кто за моей спиной сейчас? Сириус с Беллой? Они сами тут хоть и не на птичьих правах, но где-то близко. Делакуры? Они — первые из охотников за моей головой. Чудная ситуация, не так ли? К счастью, самые простенькие зелья на меня не действуют. Более того, я, хоть и редко, но отрезал по малюсенькому кусочку от сердца настоящего василиска. Буквально по паре грамм на порцию, и не чаще раза в месяц. Если продержусь этот год, от которого осталась всего половина, то добьюсь мощного эффекта ослабления для большинства зелий, а к началу следующего года приобрету иммунитет ко всем, кроме наиболее серьёзных. Не факт, что кто-нибудь станет мне вообще подливать зелья, но лучше перестраховаться.

Я старался как можно меньше бывать в компании и вообще тихонечко сидел в уединении до конца года. Правда, Флёр весьма навязчиво иногда пыталась присоединиться, но и её терпение не вечно. Позиционирование себя как скучного зануды дало свои плоды, а мантия-невидимка, метаморфизм и изредка левитация помогали практически всегда избегать ненужных встреч. Так, собственно, и закончился год. Экзамены я сдал влёгкую. Да и были они простой формальностью: у меня были идеальные оценки по всему, чему только можно, за исключением танцев и этикета, но и там никаких проблем не было.

Наверное, кто-то думал встретить меня в карете, вроде канонной, только с меньшим расширением, которая тут использовалась вместо английского поезда, но я снова всех

обломал, попросту исчезнув в воздухе, когда все эту самую карету ждали.

— Мой Лорд, всё готово, — подобострастно склонился платиновый блондин.

— Чудесно, Люциус...

Снова поклонившись, Малфой вышел из помещения. Лорд же взглянул в большое зеркало. Его облик почти полностью повторял тот, что он имел когда-то лет в семнадцать. Несмотря на то, что изменить внешний вид удалось, тело всё ещё было детским, пусть рост и получилось ускорить, но семнадцать лет — это сейчас предел. Дальше — опасно для здоровья. Впрочем, кто сказал, что Тёмному Лорду хочется расти и дальше? Нынешний облик его полностью устраивал, а ало-багровые глаза завершали картину, придавая ей жуткости. Требовалось по-настоящему громко заявить о своём возвращении, дабы мгновенно набрать утерянные вес и влияние. Пусть одно лишь его возвращение уже станет неплохим вариантом, но, скажем, убийство министра магии будет лучше. Ещё лучше было бы убийство Дамблдора, но прикончить старика... Если быть совсем честным с собой, то Лорд не был уверен, что в прямом противостоянии одолеет Дамблдора. Пусть Великий Светлый и одряхлел за прошедшие годы, но и Тёмный Лорд не на пике мощи.

Оставался к тому же ещё и момент с мальчишкой Поттером, который вызывал у Воландеморта серьёзные опасения. Мастер чар в двенадцать с половиной лет? Каким же чудовищем он станет в двадцать? Вариант переманить его всё ещё оставался, но только при принесении непреложного обета о вассалитете, иначе — лишь смерть. Тёмный Лорд — не тот, кто будет плодить себе конкурентов.

Был и ещё один момент: Беллатриса. Вот уж чьего предательства он не ожидал, так это самой верной сторонницы. На зов через метку она сначала не отвечала, а затем ниточка просто оборвалась. Метка была снята, и совершенно непонятно, как. Тем не менее, как бы её ни сняли, Белла сейчас во Франции, куда пока что лучше не соваться. Недавний набег на Азкабан и так прибавил ему достаточно сторонников из старой гвардии. Тридцать сильных магов — это сила в современном обществе, где серьёзных противников остались единицы. Для начала этой силы хватит, а там и молодое поколение подтянется.

Стоило признать, он совершил ошибку тогда, начав действовать слишком медленно. Нельзя было вообще допускать того дурацкого суда. Тем не менее, на тот момент Альбус сам едва не поверил, что молодой Поттер пошёл по стопам Тома. Теперь же... Метка Северуса была всё более активна. Пусть Лорд его пока и не вызывал, но то, что Том вернулся, было уже почти ясно. Но вот почему? Что послужило причиной? Какое-то время Альбус Дамблдор даже думал, что пробудился крестраж в самом Гарри. Именно эта мысль несколько притормозила действия Великого Светлого по оправданию мальчика, но уж кто-кто, а Том Марволо Реддл точно не сумел бы достать из шляпы меч Годрика Гриффиндора. Только не Том. Более того, если Гарри сумел сделать подобное, то, возможно, его ещё удастся привлечь к борьбе за Светлое будущее Англии. Следующий год директор Хогвартса как раз должен будет провести во Франции. Возможно, удастся встретиться с молодым Поттером на нейтральной территории?

Кроме того, Альбуса мучили и странные события, происходящие на территории Британии. Понятно было, с чем они связаны, но общая мозаика всё равно не складывалась, что лишь

прибавляло старому магу бессонных ночей. Хотя... старому ли? Маги его силы живут лет по сто пятьдесят, не меньше. А конкретный маг Альбус Дамблдор, очень возможно, будет жить вечно.

“Старик” погладил по холке Феникса, с улыбкой смотря на жмурящуюся птицу, а затем задумчиво достал свой делюминатор. Щелчок, и все светильники в комнате потухли, отпустив свой свет, словно маленькие солнышки, в необычный артефакт. Ещё щелчок, и всё вернулось, как было.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803393>